

В статье рассматриваются австро-турецкие отношения в годы Первой мировой войны. Автор анализирует попытки австрийской пропаганды создать позитивный образ Турции с помощью почтовых открыток.

Ключевые слова: Первая мировая война; Османская империя; Австро-Венгрия; пропаганда; открытки.

The article considers Austrian-Turkish relations during the First World War. The author analyses attempts of Austrian propaganda to create a positive image of Turkey with the help of postcards.

Key words: First World War; Ottoman Empire; Austria-Hungary; propaganda; postcards.

А. С. Медяков

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

E-mail: alexandr.medyakov@yandex.ru

Неожиданный друг: образ Османской империи на австрийских открытках Первой мировой войны

Научная статья

A. S. Medyakov

Lomonosov Moscow State University

Unexpected Friend: Image of the Ottoman Empire on Austrian Postcards of the First World War

Scientific article

Происходящий на протяжении последних двух–трех десятков лет так называемый «визуальный поворот» затронул многие гуманитарные науки и области исследований. Одним из наиболее продуктивных является приложение методов визуальной истории к изучению проблем личной и коллективной идентичности, в частности национальной. Особенно резкие и контрастные формы национальная идентификация приобретает в моменты кризисов, особенно войн, когда ощущается потребность в создании ясной и, по возможности, даже *зримой* картины происходящего: кто является другом, кто врагом, что собой представляет и какие ценности отстаивает та или иная нация. В последнее время исследователи скорее фокусируются на изучении образа врага, в то время как «образ друга» часто выпадает из их поля зрения. Между тем он оказывается весьма важным с точки зрения потребностей собственной идентичности, а также политически – для упрочения союзных отношений и пропагандистской мобилизации населения.

Создание «образа друга» далеко не всегда является легким делом. Эффективность пропаганды © Медяков А. С., 2017

зависит от ее возможности опереться на уже существующие традиции восприятия и стереотипы, в противном случае требуются чрезвычайные усилия для экстренной разработки благоприятного образа желаемого союзника. Именно это происходило с австро-турецкими отношениями в годы Первой мировой войны. В настоящей статье ставится цель изучения социо-культурных и политических аспектов австрийского образа Османской империи в ходе Первой мировой войны, каким он предстает на открытках – наиболее массовом и разнообразном визуальном медиуме своего времени.

Создавая в годы Первой мировой войны образ турка-союзника или турка-врага, пропагандисты разных стран опирались не только на некий общий набор существовавших к тому времени европейских «турецких» клише, истолковывая их в позитивном либо негативном ключе, но и на специфические собственные традиции восприятия Османской империи и характер политических отношений.

Османская империя издавна играла важную роль в конструировании национальной и евро-

пейской идентичности, выступая в роли «главного «Другого» европейской системы государств на протяжении всей ее истории» [1, с. 71]. При этом взаимоотношения европейских государств с Турцией мыслились не как равноправные, а в русле ориенталистского дискурса, подразумевавшего отношения господства и подчинения.

Австрия исторически гораздо дольше и теснее соприкасалась с приграничной ей Османской империей, в результате австрийский вариант ориентализма отличался от классического западноевропейского: в австрийских контактах с Турцией прямые колониальные претензии играли меньшую роль, в то время как такие контакты были важны с точки зрения потребностей собственной идентификации; широкое распространение получила идея «культуртрегерства» [2, с. 36–37]. В целом создание позитивного образа «турка» сталкивалось здесь с гораздо большими трудностями, чем, например, в Германии. С одной стороны, ему противоречили глубокие традиции восприятия Османской империи как врага. Осада Вены 1683 г. являлась одним из главных исторических мифов государства Габсбургов, и празднование ее очередного юбилея в 1883 г. еще раз показало, что осаждавший австрийскую столицу Кара Мустафа по-прежнему оставался «архетипическим врагом» [3, с. 269]. Собственно политические взаимоотношения были омрачены сначала оккупацией Боснии и Герцеговины в 1878 г., а затем их аннексией Австро-Венгрией в 1908 г. Наконец, препятствием для австрийской пропаганды являлось и довольно острое соперничество с «германским собратом» за влияние в Турции [4]. Однако, с другой стороны, положительным трактовкам и восприятию воплощаемого Турцией ислама способствовало то обстоятельство, что благодаря обладанию Боснией и Герцеговиной в Австро-Венгрии он был в 1912 г. официально признан в качестве религиозной общины. Тем не менее вставшая перед австрийской пропагандой с началом войны задача была весьма сложной: требовалось резко порвать с прежним образом «турка» и трактовать его отныне как союзника и даже «друга». Открытки с их наглядностью, доступностью и массовостью играли в этом процессе значительную роль.

В Австро-Венгрии государственные органы пропаганды были задействованы в производстве и распространении турецких образов на открытках активнее, чем, например, в Германии. Так,

«Служба военной прессы», главного пропагандистского органа Австро-Венгрии, в целом ряде серий издавала открытки, повествующие об успехах турок на различных фронтах: «Тяжелое поражение англичан на иракском фронте», «Турецкие войска на марше на Батум» и множество других. Известный австрийский художник В. Краус был отправлен в Османскую империю с задачей создавать для потребностей пропаганды различные турецкие образы [5, с. 13].

Одним из адресатов пропаганды выступал сам новоявленный союзник. Австрийские открытки устремились в Турцию в качестве средства ознакомления местного населения с Австро-Венгрией как с сильным «собратом по оружию». Известно, например, что австрийский военный атташе в Константинополе получил из Вены 5 тыс. открыток с изображением начальника австрийского Генштаба Конрада фон Гётцендорфа [5, с. 31]. Но более важной задачей являлось донести до собственного населения позитивный образ неожиданного нового союзника, не ограничиваясь только его военной ролью. Для этого использовались традиционно эстетически и эмоционально привлекательные образы женщин и детей, разного рода позитивно трактованная восточная экзотика и т. д.

Однако главными сюжетами в австрийских открытках являлось «братство по оружию», союзническая верность. С этой целью бесконечно варьировались изображения трех глав государства, иначе говоря, политический и военный союз подавался в понятной трактовке «дружбы». С 1916 г. те же задачи начал выполнять новый мотив – «балканский поезд». Вступление Болгарии в войну 14 октября 1915 г. и последовавший затем разгром Сербии резко улучшили стратегическое положение Центральных держав, создав между ними прямую сухопутную связь. Самым наглядным ее свидетельством стал «Балканский поезд», запущенный между Берлином и Константинополем в январе 1916 г. Столь явный успех вызвал настоящий энтузиазм производителей открыток и разнообразные трактовки этого сюжета. Само понятие поезда подразумевало связь, соединение, сцепление, что сделало возможным новые образы прочности союза теперь уже четырех стран. В частности, на германских открытках их солдаты держат в руках вагончики экспресса либо даже сами его изображают [6, с. 314–315]. Австрийские производители открыток также откликнулись

на этот новый сюжет, в том числе предложив целую красочную серию [7].

Провозглашение 11 ноября 1914 г. турецким султаном в качестве халифа правоверных «священной войны» против Англии, Франции и России было встречено австрийской прессой с полным одобрением [8–10]. Связанные с этим ожидания наглядно выражает австрийская открытка «Турок зашевелился»: крепко зажатые в турецких кулаках нити уходят в Индию, Египет, Закавказье и Кавказ. Характерно, что «турок» изображен не в форме, т. е. не в качестве военного союзника, а в своей традиционной «восточной» ипостаси и снабжен соответствующими атрибутами. Однако австрийские правящие круги смотрели на вещи более трезво. Если в Германии мечтали о масштабном «революционизировании» всего исламского мира [11, с. 133], то в Австро-Венгрии ведущие эксперты по Востоку выражали сомнения в осуществимости подобных планов [4, с. 206]. Вместе с тем «священная война», безусловно, приветствовалась в более локальном контексте, в частности с точки зрения ситуации на Балканах. Так, одна из австрийских газет выражала надежду, что решение султана заставит албанцев выступить против воюющей с Австро-Венгрией Сербии [12]. Призыв султана к «джихаду» в Австро-Венгрии отозвался и более непосредственным образом. Именно на султанскую фетву о джихаде ссылались в своих проповедях имамы, вдохновляя мусульманских солдат-босняков австрийской армии на борьбу «против Москвы, извечного врага нашей веры», а также Англии, Франции и Черногории, будто бы устроивших заговор с целью уничтожения ислама [13]. Несомненно, что подобные призывы сказались на боевом духе и особой жестокости солдат-босняков [14, с. 115–116].

Тем не менее, несмотря на все усилия, эффективность австрийской протурецкой пропаганды в целом ставится исследователями под сомнение в силу живучести глубоко укоренившихся стереотипов [3, с. 291]. Это проявлялось и в открытках. Так, затруднительной оказалась апелляция к собственным прошлым военным успехам, столь напрашивавшаяся в условиях войны и осуществлявшаяся всеми воюющими странами. Однако в австрийском случае самые яркие и оставившие глубокий след в народной памяти победы были одержаны как раз над турками и воплощались в культовой фигуре знаменитого Евгения Саво-

йского. Одним из самых известных его подвигов было взятие в 1717 г. Белграда – столицы ныне противостоявшей Австро-Венгрии Сербии. Австрийская пропаганда попыталась использовать этот исторический факт – на одной из открыток тень Евгения Савойского призывает современных солдат «на Белград!» [15, с. 204]. Вместе с тем было общеизвестно, что противником Савойского выступали именно турки, что вызывает сомнения в действительности подобной подмены. Издатели открыток пытались также инструментализировать известную каждому австрийцу народную песню «Принц Евгений, рыцарь славный», в ряде открыток воспроизводя ее первый куплет, говорящий опять-таки о взятии Белграда. Однако каждый знал и второй куплет, со строчкой «всех-то турок разогнали». Ярче всего устойчивость старых восприятий и стереотипов демонстрирует открытка с первой строкой этой песни, на которой вполне традиционно изображен убитый турок и поверженный бунчук с полумесяцем [16]. Причем издал открытку официальный австрийский пропагандистский орган. В целом подобная непоследовательность самой пропаганды, как и сохранявшиеся массовые стереотипы, оказались серьезным препятствием для восприятия населением позитивного образа Османской империи. Об этом в том числе свидетельствуют личные тексты на открытках, которые, в отличие от многих других сюжетов, практически никогда не солидаризируются с предлагавшимися пропагандой изобразительными посланиями.

Ссылки

1. Нойман И. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004. С. 336.
2. Feichtinger F. Komplexer k.u.k Orientalismus. Akteure, Institutionen, Diskurse im 19. Und 20. Jahrhundert in Osterreich // Born R., Lemmen S. (Hg.) Orientalismen in Ostmitteleuropa. Diskurse, Akteure und Disziplinen vom 19. Jahrhundert bis zum Zweiten Weltkrieg. Bielefeld: Transkript, 2014. S. 36–37.
3. Healy M. In aller «Freundschaft»? Österreichische «Türkenbilder» zwischen Gegnerschaft und «Freundschaft» vor und während des Ersten Weltkrieges // Cole L., Hämmerle C., Scheutz M. (Hg.) Glanz – Gewalt – Gehorsam. Militär

und Gesellschaft in der Habsburgermonarchie (1800 bis 1918). Essen: Klartext, 2010. S. 269.

4. Will A. Der Gegenspieler im Hintergrund. Josef Pomiankowski und die antideutsche Orientpolitik Österreich-Ungarns 1914–1918 // Loth W., Hanisch M. (Hg.) Erster Weltkrieg und Dschihad. Die Deutschen und die Revolutionierung des Orients. München: Oldenbourg, 2014. S. 214.

5. Tomenendal K. Das Türkenbild in Österreich-Ungarn während des Ersten Weltkriegs im Spiegel der Kriegspostkarten. Klagenfurt: Wieser, 2008. S. 248.

6. Медяков А. С. Первая мировая война на почтовых открытках. Киров: Издательский дом «Крепостнов», 2014. Т. 1. С. 413.

7. Österreichische Nationalbibliothek. URL: http://search.obvsg.at/primo_library/libweb/action/search.do?dscent=0&vl%281UI0%29=contains&tab=default_tab&srt=rank&ct=search&mode=Basic&dum=true&tb=t&indx=1&vid=ONB&fn=search&search=1&vl%28freeText0%29=Balkanzug

8. Neue Freie Presse. 1914. 17.12.

9. Wiener Zeitung. 1914. 26.11.

10. Fremden-Blatt. 1914. 26.11.

11. Die deutschen Dokumente zum Kriegsausbruch 1914. Charlottenburg: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte, 1919. Bd. 2. S. 198.

12. Marburger Zeitung. 1914. 19.12.

13. Salzburger Volksblatt. 1914. 30.12.

14. Kollros E. Mit dem Pinsel an der Front. Österreichische Kriegskartenmaler erleben den Ersten Weltkrieg. Weitra: Bibliothek der Provinz, 2014. S. 300.

15. Медяков А. С. Первая мировая война на почтовых открытках. Киров: Издательский дом «Крепостнов», 2014. Т. 4. С. 467.

16. Historische Bildpostkarten. Universität Osnabrück. Sammlung Prof. Dr. S. Giesbrecht. URL: <http://www.bildpostkarten.uni-osnabrueck.de/displayimage.php?pos=-7503&bt=europeanaapi>